

УДК 34

Генезис отечественного уголовно-исполнительного законодательства, в отношении злостных нарушителей режима в местах лишения свободы

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье предпринята попытка ретроспективного анализа норм российского законодательства (период 20-30 года двадцатого века), регулирующих статус и ответственность злостных нарушителей режима отбывания наказания в исправительных учреждениях. Рассматривается эволюция законодательных положений, определяющих понятие злостного нарушения, виды взысканий, применяемых к нарушителям, и правовые последствия признания осужденного злостным нарушителем. Отдельное внимание уделено исследованию исторических изменений в процедурах и критериях, используемых для квалификации нарушений, а также анализу эффективности различных мер воздействия на осужденных, систематически нарушающих установленный порядок отбывания наказания. Проводится обзор научных работ, посвященных данной проблематике, с целью выявления ключевых тенденций и проблем в сфере исполнения уголовных наказаний.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н. Генезис отечественного уголовно-исполнительного законодательства, в отношении злостных нарушителей режима в местах лишения свободы // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 12А. С. 312-318.

Ключевые слова

Злостный нарушитель, режим отбывания наказания, лишение свободы, исправительное учреждение, дисциплинарная ответственность, уголовно-исполнительное законодательство, правовые последствия, исправление осужденных.

Введение

Исполнение уголовных наказаний, связанных с лишением свободы, является достаточно незаурядным процессом, направленным не только на изоляцию осужденных от общества, но и на их исправление и ресоциализацию. Важнейшим элементом этого процесса является соблюдение установленного режима отбывания наказания, который обеспечивает порядок и безопасность в исправительных учреждениях, а также создает условия для реализации программ исправления. Однако, как показывает практика, некоторая часть осужденных систематически нарушает установленный режим, что создает дополнительные трудности для администрации учреждений и препятствует достижению целей наказания. Такие систематические нарушители, именуемые злостными нарушителями режима, представляют собой особую категорию осужденных, требующую пристального внимания со стороны законодателя и правоприменителя.

Основное содержание

Прежде чем приступить к анализу законодательных норм, необходимо четко определить понятие «злостный нарушитель режима отбывания наказания». В общем смысле, злостный нарушитель – это осужденный, который систематически и грубо нарушает установленный порядок отбывания наказания, несмотря на применяемые к нему меры дисциплинарного воздействия. Однако, конкретное содержание этого понятия менялось с течением времени и в различных нормативных актах.

Как отмечал профессор В.Б. Малинин, «злостное нарушение режима отбывания наказания представляет собой совокупность действий (или бездействий) осужденного, которые по своей тяжести и систематичности свидетельствуют о его устойчивом нежелании соблюдать установленный порядок и правила поведения в исправительном учреждении» [Малинин, 2010].

В соответствии со статьей 116 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: «...злостным нарушением признается совершение осужденным в течение одного года повторного нарушения установленного порядка отбывания наказания, если за каждое из них к нему применялись меры взыскания в виде водворения в штрафной изолятор, перевода в помещение камерного типа или единую помещение камерного типа [УИК РФ].

Ретроспективный анализ законодательства о злостных нарушителях режима отбывания наказания позволяет проследить эволюцию правового регулирования данной категории осужденных и выявить основные тенденции в развитии уголовно-исполнительной политики.

Октябрьская революция 1917 года положила начало коренной перестройки пенитенциарной системы и формирования советского пенитенциарного права. В этот период были приняты первые нормативные акты, направленные на регулирование порядка отбывания наказания в местах лишения свободы.

Одним из первых таких актов стал Декрет II Всероссийского Съезда Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов от 28 октября 1917 года «Об отмене смертной казни». Этот декрет, отменив смертную казнь, подчеркнул важность исправления преступников и возвращения их к труду [Тоскина, 2016].

Отметим, что в период с 1917 по 1924 годы были предприняты попытки гуманизации пенитенциарной системы и смягчения условий содержания осужденных. Однако, в условиях Гражданской войны и экономической разрухи, эти попытки не всегда приводили к желаемым

результатам. В местах лишения свободы сохранялись суровые условия содержания, а к нарушителям режима применялись жесткие меры воздействия.

Начало обеспечению наказания в виде лишения свободы положила Временная инструкция «О лишении свободы, как мере наказания, и о порядке отбывания такового», утвержденная постановлением Наркомата юстиции 23 июля 1918 года. В соответствии с п. 28 Инструкции, все нарушители режима, к которым применялись репрессии, «подразделялись на две категории: 1) нарушающие порядок и дисциплину; 2) не желающие работать без основательных причин: в связи с этим и меры воздействия были соответствующим образом дифференцированы. К первым могли применяться: более суровый режим (лишение свиданий, переписки и проч.); меры изоляции (одиночное заключение, карцер до 14 дней) и в исключительных случаях, при частых рецидивах недопустимого поведения, перевод в специальные тюрьмы (изоляторы). Отказывающейся от работы, - переводился на уменьшенный, по сравнению с другими, продовольственный паек, как не работающий и, наконец, он отправлялся в изолятор (особую тюрьму) как неисправимый» [Абдрахманова, 2016. С. 169].

В дальнейшем, в 1919 году, были приняты «Руководящие начала уголовного права РСФСР», которые заложили основы советского уголовного права и определили цели наказания. В соответствии с этими правилами, наказание должно было служить не только средством защиты общества от преступников, но и средством исправления и перевоспитания последних.

В «Положении об общих местах заключения РСФСР», утвержденной Наркоматом юстиции РСФСР в 1920 году, предусматривались такие меры воздействия, как карцер, лишение свиданий и переписки, а также перевод в более строгие условия содержания.

В 1922 году был принят первый Уголовный кодекс РСФСР, который содержал нормы, касающиеся порядка отбывания наказания в местах лишения свободы и определял виды наказаний, применяемых к осужденным, а также основания для их смягчения или ужесточения.

Несмотря на отсутствие четкого законодательного определения понятия «злостный нарушитель режима», администрация исправительного учреждения активно использовала имеющиеся возможности для воздействия на осужденных, нарушающих установленный порядок. Вопрос о причислении заключенного к данной категории решался администрацией опираясь на общие нормы законности и принципы справедливости, а также принимая во внимание указания и распоряжения руководящих инстанций [Гордополов, 2022].

Исправительно-трудовой кодекс 1924 года стал первым документом, который заложил основы исправительно-трудового права. Его главной целью было минимизировать негативное влияние отрицательно характеризующихся осужденных на остальных, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Основным способом обеспечения порядка были дисциплинарные меры. Они включали перевод нарушителей в специальные изоляторы, предназначенные для лиц, представляющих общественную опасность.

В первые два десятилетия XX века, на фоне трагических событий в стране, в пенитенциарных учреждениях начали формироваться организованные преступные группы. В частности, появилось явление, известное как «воры в законе», которые называли себя «иваны» или «бродяги». Эти термины существовали и в имперских тюрьмах, но в криминальной среде их значение значительно возросло. Эти заключенные активно противостояли администрации и пользовались уважением среди своих товарищей. Они придерживались особого набора неписаных правил, которые сами называли «концепциями». Эти правила определяли, как должны вести себя те, кого они считали достойными людьми в условиях тюрьмы [Кутякин, 2020].

Временное положение о местах лишения свободы, утвержденное Главным управлением исправительно-трудовых учреждений Народного комиссариата юстиции РСФСР в 1931 году, предусматривало возможность перевода заключенных в исправительно-трудовые колонии на срок до одного месяца в случае неповиновения установленному режиму или нарушения трудовой дисциплины [Кузьмин, 2014]. В Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1933 года определялось систематическое неповиновение как основание для таких переводов, которые осуществлялись на основании предписаний Главного управления и комиссий по надзору автономных республик.

В 1936 году в Уголовно-трудовой кодекс была включена статья 79, дающая право на перевод в тюрьмы за определенные правонарушения. Указ от 8 августа 1936 года официально утвердил перевод закоренелых преступников из трудовых лагерей в тюрьмы в качестве уголовного наказания на срок до двух лет.

В декабре 1935 года были приняты инструкции, регулирующие порядок перевода заключенных из исправительно-трудовых лагерей в тюрьмы строгого режима. Эти меры были направлены на борьбу с лидерами преступных группировок, которые дестабилизировали работу учреждений и оказывали сопротивление дисциплинарным взысканиям [Сидоркин, 2015. С. 100]. Среди наказаний, предусмотренных данными инструкциями, были как помещение в штрафной изолятор на срок до шести месяцев, так и перевод в исправительно-трудовой лагерь.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 июня 1939 года и приказом НКВД СССР № 0168 была отменена практика условно-досрочного освобождения заключенных из лагерей НКВД [Кузьмин, www]. Вместо этого к нарушителям дисциплины были разрешены более строгие меры наказания, вплоть до смертной казни. Эти меры были предприняты для предотвращения новых нарушений и обеспечения порядка в лагерях.

Позднее, 2 августа 1939 года, был издан приказ НКВД СССР № 00889, в котором были подробно описаны меры наказания для нарушителей правил. В зависимости от тяжести нарушения, наказание могло включать перевод в исправительно-трудовые отряды на срок до шести месяцев, 20-дневное заключение в карцер (ШИЗО) или снижение уровня жизни [Кокурин, 2000, С. 125]. Особо строптивые заключенные могли быть заключены на срок до шести месяцев в штрафные изоляторы с ограничениями на работу, общение и административные функции. В случае крайней необходимости к нарушителям могли быть применены наручники и одиночное заключение.

Отметим, что проблематика злостных нарушений режима отбывания наказания является предметом пристального внимания со стороны ученых и практиков в области уголовно-исполнительного права.

Так, профессор Ю.М. Антонян в своих работах подчеркивал, что злостные нарушения режима отбывания наказания зачастую являются следствием личностных особенностей осужденных, их склонности к девиантному поведению и отсутствия мотивации к исправлению [Антонян, 2019].

Доктор юридических наук В.И. Селиверстов проводил исследования, посвященные эффективности различных мер воздействия на злостных нарушителей режима отбывания наказания. В частности, он отмечал, что наиболее эффективными являются меры, направленные на индивидуализацию процесса исправления осужденных и учет их личностных особенностей [Селиверстов, 2014].

Профессор А.В. Бриллиантов в своих работах анализировал проблемы правового регулирования статуса злостных нарушителей режима отбывания наказания. В частности, он

указывал на необходимость совершенствования законодательства в целях обеспечения более эффективной борьбы с нарушениями режима и создания условий для успешной ресоциализации осужденных [Бриллиантов, 2015].

Заключение

В перспективе, необходимо дальнейшее совершенствование законодательства в целях обеспечения более эффективной борьбы с нарушениями режима и создания условий для правопослушного поведения осужденных. Востребованным ориентиром работы является разработка и внедрение новых программ исправления, учитывающих личностные особенности осужденных и направленных на формирование у них уважительного отношения к закону и обществу.

Библиография

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 25.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.12.2024). КонсультантПлюс
2. Абатуров, А. И. Профилактика злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, совершенных осужденными в исправительных колониях : специальность 12.00.08 "Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право" : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Абатуров Александр Иванович. – Москва, 2009. – 264 с. – EDN QEKZQD.
3. Абдрахманова, Е. Р. Обеспечение реализации лишения свободы в СССР и РСФСР (Российской Федерации) / Е. Р. Абдрахманова // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 4. – С. 169-176. – EDN VZXPKZ.
4. Антонян Ю.М. Личность преступника и исправление осужденных // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 2. С. 117–127. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-2-117-127
5. Бриллиантов А.В. Уголовное право России: части общая и особенная. М.: Проспект, 2015
6. Гордополов, А. Н. Злостный нарушитель режима отбывания наказания в виде лишения свободы и его ответственность в уголовно-исполнительном законодательстве : специальность 12.00.08 "Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право" : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Гордополов Андрей Николаевич, 2022. – 279 с. – EDN XWGCJU.
7. Говоров, И. В. Генезис сообщества "воров в законе" и борьба с ними в 30-40 гг. Проблема историографии / И. В. Говоров // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 1(13). – С. 106-109. – EDN FOSSDI.
8. Ким, В. В. Проблемы двойственного характера правового выражения изоляции осужденных к лишению свободы / В. В. Ким // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 3. – С. 100-104. – EDN XSMIFV.
9. Кокурин А.И., Петров Н.В. (сост.) ГУЛАГ (Главное управление лагерей) 1918-1960. М.: МФД, 2000. – 888 с
10. Кутякин С.А., Теткин Д.В., Брюханов А.А. От "бродяг" и "иванов" к "ворам в законе": история и современные перспективы противодействия криминальному феномену // Философия права, 2020, № 3 (94). С. 172 – 176.
11. Кузьмин, С. И. Развитие исправительно-трудовой системы Советского государства (1931-1953 годы) / С. И. Кузьмин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. – № 1(140). – С. 46-53. – EDN SEINHJ.
12. Кузьмин С.А. О протестных действиях заключенных при организации их труда в предвоенные годы (1937 г. – июнь 1941 г.): file:///C:/Users/Alexis%20Novikoff/Downloads/razvitie-ispravitelno-trudovoy-sistemy-sovetskogo-gosudarstva-1931-1953-gody.pdf
13. Прокументов, Л. М. О необходимости учета криминологических условий при криминализации деяний / Л. М. Прокументов // Уголовная юстиция. – 2013. – № 2(2). – С. 85-88. – EDN RWYQEL.
14. Протопопова, Е. А. Злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания: история вопроса / Е. А. Протопопова // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 3(21). – С. 138-142. – EDN SVUGNX.
15. Сидоркин, А. И. Особенности борьбы с бандитизмом в местах лишения свободы в 1930-1950-е гг / А. И. Сидоркин // Lex Russica (Русский закон). – 2015. – Т. 102, № 5. – С. 99-109. – EDN UKBUCV.
16. Тоскина, Г. Н. Эволюция института смертной казни в РСФСР и СССР (1917-1926 гг.) / Г. Н. Тоскина // Lex Russica (Русский закон). – 2016. – № 12(121). – С. 106-112. – DOI 10.17803/1729-5920.2016.121.12.106-112. – EDN XXRHSV.
17. Уголовно-исполнительное право : учебник для юридических вузов и факультетов : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению "Юриспруденция" и специальностям юридического

профиля / В. Б. Малинин, Л. Б. Смирнов ; Межрегиональный ин-т экономики и права (МИЭП). - Москва : Контракт : Волтерс Клувер, 2010. – 347 с.

18. Уголовно-исполнительное право России [Текст] : учебник для студентов по специальности "Юриспруденция" и направлению "Юриспруденция" / [Геранин В. В. и др.] ; под ред. В. И. Селиверстова ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак. - 7-е изд., перераб. и доп. - Москва : НОРМА : ИНФРА-М, 2014. – 447 с.

Genesis of domestic criminal-executive legislation in relation to malicious violators of the regime in places of imprisonment

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

In this article, an attempt was made to a retrospective analysis of the norms of Russian legislation (the period of the 20-30 years of the twentieth century), which regulate the status and responsibility of malicious violators of the regime for serving the sentence in correctional institutions. The evolution of legislative provisions that determine the concept of malicious violations, types of penalties applied to violators, and the legal consequences of recognizing the convicted by a malicious offender are considered. Special attention is paid to the study of historical changes in the procedures and criteria used to qualify violations, as well as the analysis of the effectiveness of various measures of influence on convicts who systematically violate the established procedure for serving the sentence. A review of scientific works on this issue is carried out in order to identify key trends and problems in the field of criminal penalties.

For citation

Slabkaya D.N. (2024) *Genezis otechestvennogo uголовno-исполнител'nogo zakonodatel'stva, v otnoshenii zlostnykh narushitelei rezhima v mestakh lisheniya svobody* [Genesis of domestic criminal-executive legislation in relation to malicious violators of the regime in places of imprisonment]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (12A), pp. 312-318.

Keywords

Malicious violator, regime of serving a sentence, imprisonment, correctional institution, disciplinary liability, criminal-executive legislation, legal consequences, correction of convicts.

References

1. Uголовno-исполнител'nyj kodeks Rossijskoj Federacii\ ot 08.01.1997 № 1-FZ (red. ot 25.10.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu s 20.12.2024). Konsul'tantPlyus
2. Abaturov, A. I. Profilaktika zlostnykh narushenij ustanovlennogo poryadka otbyvaniya nakazaniya, sovershennykh osuzhdyonnymi v ispravitel'nyh koloniyah : special'nost' 12.00.08 \ "Uголовnoe pravo i kriminologiya; uголовno-

- ispolnitel'noe pravo\" : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk / Abaturov Aleksandr Ivanovich. – Moskva, 2009. – 264 s. – EDN QEKZQD.
3. Abdrahmanova, E. R. Obespechenie realizacii lisheniya svobody v SSSR i RSFSR (Rossijskoj Federacii) / E. R. Abdrahmanova // *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*. – 2016. – № 4. – S. 169-176. – EDN VZXPKZ.
 4. Antonyan Yu.M. Lichnost' prestupnika i ispravlenie osuzhdennyh // *Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo»*. 2019. № 2. С. 117–127. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-2-117-127
 5. Brilliantov A.V. *Ugolovnoe pravo Rossii: chasti obshchaya i osobennaya*. M.: Prospekt, 2015
 6. Gordopolov, A. N. Zlostnyj narushitel' rezhima otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody i ego otvetstvennost' v ugolovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve : special'nost' 12.00.08 \"Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel'noe pravo\" : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk / Gordopolov Andrej Nikolaevich, 2022. – 279 s. – EDN XWGCJU.
 7. Govorov, I. V. Genezis soobshchestva \"vorov v zakone\" i bor'ba s nimi v 30-40 gg. Problema istoriografii / I. V. Govorov // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. – 2002. – № 1(13). – S. 106-109. – EDN FOSSDI.
 8. Kim, V. V. Problemy dvoystvennogo haraktera pravovogo vyrazheniya izoljatsii osuzhdennyh k lisheniyu svobody / V. V. Kim // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. – 2018. – № 3. – S. 100-104. – EDN XSMIFV.
 9. Kokurin A.I., Petrov N.V. (sost.) *GULAG (Glavnoe upravlenie lagerej) 1918-1960*. M.: MFD, 2000. – 888 s
 10. Kutyakin S.A., Tetkin D.V., Bryuhanov A.A. Ot \"brodyag\" i \"ivanov\" k \"voram v zakone\": istoriya i sovremennye perspektivy protivodejstviya kriminal'nomu fenomenu // *Filosofiya prava*, 2020, № 3 (94). S. 172 – 176.
 11. Kuz'min, S. I. Razvitie ispravitel'no-trudovoj sistemy Sovetskogo gosudarstva (1931-1953 gody) / S. I. Kuz'min // *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy*. – 2014. – № 1(140). – S. 46-53. – EDN SEINHJ.
 12. Kuz'min S.A. O protestnyh dejstviyah zaklyuchennyh pri organizacii ih truda v predvoennye gody (1937 g. – iyun' 1941 g.): file:///C:/Users/Alexis%20Novikoff/Downloads/razvitie-ispravitelno-trudovoy-sistemy-sovetskogo-gosudarstva-1931-1953-gody.pdf
 13. Prozumentov, L. M. O neobhodimosti ucheta kriminologicheskikh uslovij pri kriminalizacii deyanij / L. M. Prozumentov // *Ugolovnaya yusticiya*. – 2013. – № 2(2). – S. 85-88. – EDN RWYQEL.
 14. Protopopova, E. A. Zlostnoe narushenie ustanovlennogo poryadka otbyvaniya nakazaniya: istoriya voprosa / E. A. Protopopova // *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*. – 2015. – № 3(21). – S. 138-142. – EDN SVUGNX.
 15. Sidorkin, A. I. Osobennosti bor'by s banditizmom v mestah lisheniya svobody v 1930-1950-e gg / A. I. Sidorkin // *Lex Russica (Russkij zakon)*. – 2015. – T. 102, № 5. – S. 99-109. – EDN UKBUCV.
 16. Toskina, G. N. Evolyuciya instituta smertnoj kazni v RSFSR i SSSR (1917-1926 gg.) / G. N. Toskina // *Lex Russica (Russkij zakon)*. – 2016. – № 12(121). – S. 106-112. – DOI 10.17803/1729-5920.2016.121.12.106-112. – EDN XXRHSV.
 17. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo : uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov : dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchihysya po napravleniyu \"Yurisprudenciya\" i special'nostyam yuridicheskogo profilya / V. B. Malinin, L. B. Smirnov ; Mezhhregional'nyj in-t ekonomiki i prava (MIEP)*. - Moskva : Kontrakt : Volters Kluver, 2010. 347 c.
 18. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii [Tekst] : uchebnik dlya studentov po special'nosti \"Yurisprudenciya\" i napravleniyu \"Yurisprudenciya\" / [Geranin V. V. i dr.] ; pod red. V. I. Seliverstova ; Moskovskij gos. un-t im. M. V. Lomonosova, Yuridicheskij fak. - 7-e izd., pererab. i dop. - Moskva : NORMA : INFRA-M, 2014. - 447 s.*